

**Россия, Сибирь и
Центральная Азия**
(взаимодействие народов и культур)

МАТЕРИАЛЫ II РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
26 ОКТЯБРЯ 1999 Г.

Печатается по решению
НМС Барнаульского
государственного
педагогического
университета

Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). *Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г.* — Барнаул: Издательство БГПУ, 1999. — 150 с.: ил.

Редколлегия: Бармин В.А., кандидат исторических наук, профессор БГПУ;
Бойко В.С., кандидат исторических наук, доцент;
Ермакова Л.И., старший преподаватель;
Семихатова Л.Г., кандидат исторических наук, доцент.

В сборнике материалов второй региональной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» представлены результаты исследований большой группы ученых Сибири и представителей других регионов по историческим и современным проблемам Большой Центральной Азии. Большая часть работ основывается на оригинальных архивных, этнографических и иных источниках, впервые вводимых в научный оборот. В специальном разделе публикуются аннотированные документы: описание ламаистских монастырей Верхнего Прииртышья XVIII в., директивные материалы советской внешней политики в Северном Афганистане и Синьцзяне.

Примечания

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.214. Оп.1. Стлб.252. Л.189, 190; и др.
2. Там же. Ф.126. Оп.1. 1667 г. Д.3. Л.1-32.
3. Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках. Новосибирск, 1980. С.204-210 и др.
4. Там же. С.247-260, 261-282.
5. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Стлб.673.
6. Архив Российской Академии наук (АРАН). Ф.21. Оп.4. Кн.18. №5. Л.6. Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII-первой четверти XVIII века. Ч.II. Барнаул, 1996. С.63 и др.
7. АРАН. Ф.21. Оп.4. Кн.18. №250. Л.433-436; РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч.III. Д.29. Л.2-4.
8. РГАДА. Ф.214. Оп.1.Стлб.886. Л.347-350, 356-364; и др.
9. Кузнецов-Красноярский И. Исторические акты XVII столетия. Вып.2. Томск, 1897. С.84-85; и др.
10. РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч.III. Д.29, 32 и др.
11. Там же. Д.29.Л.1; АРАН. Ф.21. Оп.4. Кн.18. №250. Л.433.
12. Там же. Л.433 об.; РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч. III. Д.29. Л.2.
13. Там же. Л.2; АРАН. Ф.21. Оп.4. Кн.18. №250. Л.434.
14. Там же. Л.434; РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч. III. Д.29. Л.2.
15. Там же.
16. Там же. Л.3; АРАН. Ф.21.Оп.4. Кн.18. №250. Л.434.
17. Там же. Л.434; РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч. III. Д.29. Л.3, 4, 5.
18. Там же. Л.5.6; АРАН. Ф.21. Оп.4. Кн.18. №250. Л.435, 435 об., 436.
19. Там же. Л.436; РГАДА. Ф.199. Портф.478. Ч. III. Д.29. Л.6.

МОНАСТЫРЬ АБЛАЙ-ХИТ КАК ПАМЯТНИК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОЙРАТОВ XVII в.

В.Б. Бородаев,

А.В. Кошнев

Барнаульский государственный педагогический университет

Ламаистский монастырь Аблай-хит был построен в середине XVII века на северном склоне Калбинского хребта, единственной горной цепи Алтая, расположенной на левобережье Иртыша (Республика Казахстан). Буддийский культовый центр находился примерно в 70 км к югу от современного города Усть-Каменогорска (рис. 1), «при подошве гранитных гор, на прекрасной, открытой к полудню долине, пересе-

каемой небольшой речкой, известной ныне под именем Аблайкидки» [1].

Монгольское название «Аблайн-хийд», дословно означающее «монастырь Аблая», связано с именем его основателя – крупного ойратского владетельного князя (тайджи) Аблая, сына хошоутского Байбагас-хана. В материалах Второй Камчатской экспедиции разрушенный к тому времени (1734 г.) храмовый комплекс фигурирует под именем «Ablaikit» [2]. В русских документах XVIII века оно трансформировалось в «Аблакет» [3]. Для современной научной литературы характерно различное написание названия монастыря: от Аблайн-хийд [4] и Аблайн-хит [5], до Аблай-кит [6] и Аблайкит [7]. Мы придерживаемся той формы, которую употребляют известные монголоведы И.Я. Златкин и Г.И. Слесарчук [8].

Во владениях восточномонгольских правителей ламаизм стал господствующей религией к концу XVI в. Под влиянием Алтын-ханов началось проникновение буддизма в западномонгольские княжества. «И ныне де они и колматцких людей к вере приводят к своей и грамоте учат своей. И многих колматцких людей Алтын-царь и китайской в свою веру привели и кобылятины есть и молока кобыля пити по своей вере им не велели. И ныне большие тайши, которые выучились их грамоте, и жены кобылятины не едят и молока не пьют», – сообщали русские послы, побывавшие в «Колмацкой земле» в 1616 году [9]. Активное распространение ламаизма среди ойратов относится ко второму десятилетию XVII в., когда после приезда в Западную Монголию специального представителя тибетского далай-ламы наиболее известные князья посвятили в тойоны (священники-аристократы) по одному из своих сыновей и тем самым официально провозгласили ламаизм религией западных монголов. И.Я. Златкин относит это событие к 1616 году [10].

Хошоутский правитель Байбагас-хан, отец тайджи Аблая, уже в 1587 г. являлся чулган-даргой – выборным руководителем периодических съездов (чулганов) ойратских владетельных князей. Этот пост он получил от отца и деда [11]. Байбагас-хан был одним из активных сторонников ламаизма и даже намеревался сам отречься от мирских дел, приняв сан священнослужителя-тойона, однако вместо этого в 1616 г. посвятил в тойоны своего приемного сына. Хошоутский хан остался на посту главы ойратского чулгана, а его приемный сын, вернувшись из Тибета в 1639 г., стал знаменитым первосвященником, вошедшим в историю Монголии под именем Зая-Пандиты [12].

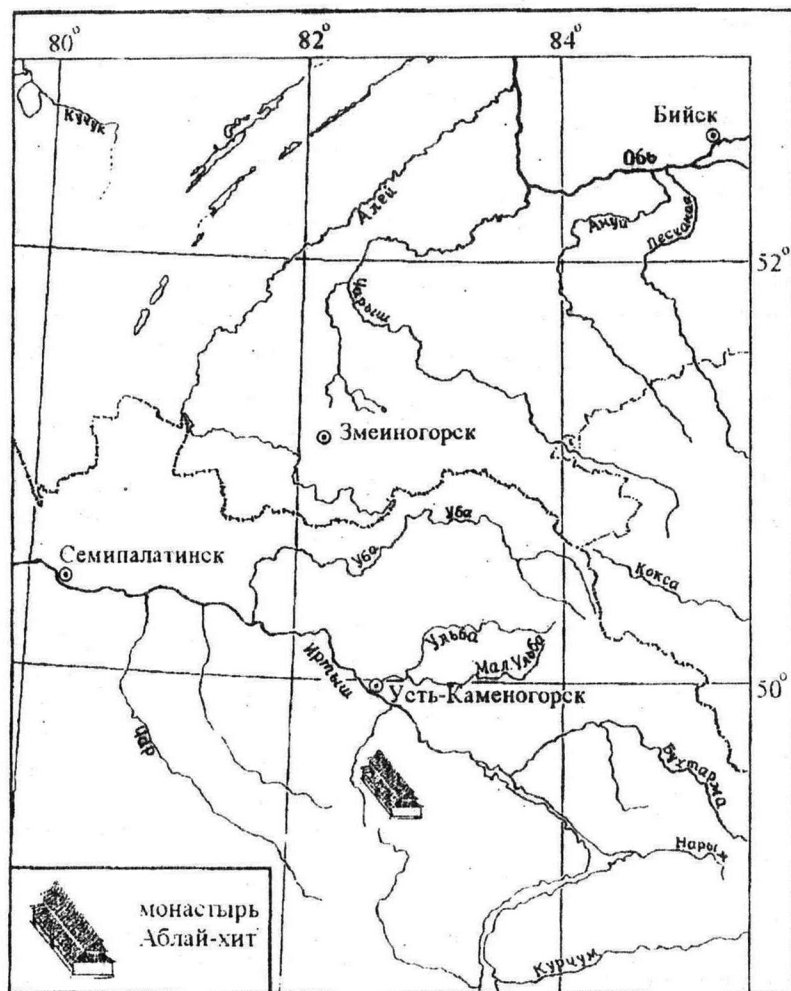

Рис. 1. Современная карта с указанием места расположения Аблай-хита.

После смерти Байбагас-хана [13] председателем ойратского съезда стал его старший сын Очирту-тайджа, которому, однако, пришлось делить этот пост с чоросским Батуrom-хунтайджи [14].

Возвышение чоросских правителей началось при Хара-Хуле, современнике Байбагас-хана. В 1634 г. Хара-Хула умер, оставив своему сыну и преемнику Хото-Хоцин-Батуру пост второго чулган-дарги. В следующем, 1635 году, Батур получил от тибетского далай-ламы титул Эрдэни-Батур-хунтайджи [15]. В русской исторической литературе с этим событием связывается возникновение «Джунгарского ханства» и превращение сына чоросского князя Хара-Хулы в «единовластного правителя всех ойратских кочевий» [16].

Вытеснение шаманизма и распространение ламаизма среди ойратов сопровождалось строительством буддийских монастырей, хотя по сравнению с Восточной Монголией число их было невелико [17]. Монастыри являлись не только культурными центрами, способствовавшими развитию письменности и литературы среди монголов. Нередко они имели оборонительные сооружения и при необходимости могли превратиться в крепость.

Побывавший в 1639 г. у Батура-хунтайджи казак К. Абрамов сообщал в Тобольске, «что поставил де он, контайша, на мунгальской границе, в урочище в Кубаксарах, городок каменной, и заводит пашню, и хочет в том городке жити... А в том де городке живет у него, у контайши, лаба и заводит на контайшу пашню. А пашут де, государь, пашню бухарские люди, сеют пшеницу и просу, и семена де завезены из Бухары. А кон де тайша в том городке еще не жывал, кочюет около кочевьем» [18]. Урочище «Кубаксар» находилось в долине реки Кобук, на южном склоне хребта Саур, южнее р. Черный Иртыш (район современного г. Хобоксар в северо-западном Китае). «А в стенах де, государь, в том городке деланы жилые избы. А во все де 4 стены тот городок по 50 сажень, а в вышину 2 сажени. А делали де ево китайские и мунгальские люди. Да и наряд де, государь, в том городке железные пушечки есть...», — сообщается в другом русском документе конца 1640-х гг. [19]. Упоминание о ламе и привлечении китайских и восточномонгольских строителей позволяет считать городок Батура-хунтайджи не только военно-политическим, но и религиозно-культурным центром.

К началу 1650-х годов зафиксировано наличие еще одного буддийского монастыря, который располагался на правом берегу Иртыша, ниже озера Зайсан, в улусе Аблая-тайджи. Осенью 1654 г. его посетило первое русское посольство в Китай во главе с Федором Исаковичем

Байковым. В своем статейном списке посол сообщал: «А живет тут калмыцкой лама подле Иртыша на левой стороне [20]. А поставлены у того лама 2 палаты бурханские велики, кирпич жженой. А избы у них, в которых живут, глиняные. А хлеба родится у того лама, пшеницы и проса, много, а пашут бухарцы». Монастырь находился в четырех днях пути вверх по Иртышу от местности Долон-Карагай [21]. Это позволяет отождествить его с Семей Палатами [22], монгольское название которых в латинской транскрипции «Darchan-Zordchin-Kit» приводил И.Г. Гмелин [23]. В пользу такого отождествления свидетельствует и отсутствие в описании Ф.И. Байкова упоминания о каких-либо укреплениях: в рассказе посла монастырь не называется «городом».

В том же отчете о поездке в Китай Байков рассказал о строительстве Аблаем укрепленного ламаистского монастыря на речке Бешке, левом притоке Иртыша. Члены русского посольства прибыли туда вместе с Аблаем-тайджи 21 мая 1655 г. и провели на реке Бешке «5 недель и 5 дней». «А на той речке Бешке Аблай-тайша делает город, а про то подлинно не ведомо — каменной ли или деревянной, а лесу навозжено много. Лес сосновой тонок, как у нас на Руси в городех около городов оплоты ставят. А ставит тот город промеж гор каменных, а мастера к нему присланы из Китайского царства» [24].

Таким образом, весной 1655 г. Федор Байков стал свидетелем закладки известного монгольского монастыря Аблай-хита. Судя по тексту статейного списка, к этому времени не только не имелось каменных крепостных стен и кирпичных построек, но еще не был заготовлен даже строительный материал для них.

Примечательно, что в другом, кратком варианте своего статейного списка русский посол дает несколько иное описание Аблай-хита: «А на той речке Аблай-тайша делает 2 полаты кирпичные, кирпич жженой, а делает те полаты в крепком месте меж гор каменных, а мастера к нему присланы из Китайского царства» [25]. Вполне вероятно, что в основу первого описания положен отрывок из чернового журнала посольства, который велся по пути в Китай, а второе описание отражает наблюдения Ф.И. Байкова, сделанные два года спустя, когда в мае 1657 г. он вторично посетил Аблай-хит на обратном пути [26]. Сопоставляя тексты двух вариантов статейного списка Ф.И. Байкова и анализируя различия, Н.Ф. Демидова также предполагала, что первый вариант «ближе к событиям, чем второй» и восходит к черновому путевому журналу посольства [27].

В 1657 г. Аблай-хит был торжественно освящен Зая-Пандитой [28]. Окончание строительства Аблаем «города промеж гор каменных» сов-

пало с периодом резкого обострения внутривнутриполитической обстановки в Западной Монголии. Зимой 1653/54 гг. умер Батур-хунтайджи. Вскоре его семья раскололась на две враждующие группировки: правое крыло (баруун гар) и левое крыло (зуун гар). Правое крыло возглавил Сенге, младший сын Батура, получивший в наследство южную половину чоросских владений и пост чулган-дарги, который он, вслед за отцом, делил со своим союзником хошоутским Очирту-тайджи. Аблай-тайджи, в отличие от своего брата, поддерживал северный лагерь, куда входили старшие сыновья Батура-хунтайджи, недовольные разделом наследства [29].

Летом 1657 г. вооруженное противостояние враждующих лагерей едва не привело к крупному столкновению, а четыре года спустя, в июне 1661 г., вспыхнула междоусобная война, начало которой положил поход Очирту-Цецен-хана [30] против Аблая. Пользуясь поддержкой Сенге и его сторонников, Очирту заставил младшего брата отступить к построенному на Иртыше укрепленному монастырю и укрыться за каменными стенами Аблай-хита. Осада города-монастыря длилась около полутора месяцев, и только вмешательство родственников смогло примирить братьев. Фактически Аблай признал свое поражение, но Очирту согласился вернуть ему все его владения, захваченное имущество и пленных [31].

В 1662 г. приехавший в Москву от Аблая посол Ирки-мулла сообщал, что Очирту у брата «побил многих людей и город у него взял каменной», однако захваченные владения были Аблаю возвращены. «Облай-тайша кочует кочевьем, а город у него есть каменной в его улусех, и в городе он и улусные люди не живут» [32]. Надо полагать, что в мирное время население «города» составляли ламаистские священнослужители.

Конфликт между Аблаем и Очирту разгорелся с новой силой в конце 1668–1669 гг. Вооруженная борьба вновь закончилась победой Очирту-Цецен-хана и примирением братьев. Дальнейшая биография Аблая слабо отражена в русских архивных материалах и в литературе. Известно, что в 1671 г. он откочевал на р.Яик, потерпел поражение в войне с правителем волжских калмыков торгоутским Аюкой-ханом, в том же 1671 г. вместе с женой и внуками попал в плен и был отправлен в Москву. В 1674 г. на просьбу Очирту отдать брата, его послу в Посольском приказе сообщили, что Аблай-тайджи «за его измены и за неправды привезен к Москве, где и умер» [33].

Рис. 2. Аблай-тайджи принимает кольчугу Ермака – подарок русского царя Алексея Михайловича (лето 1661 г.). Фрагмент миниатюры из «Истории Сибирской» С.У. Ремезова, созданной на рубеже XVII–XVIII вв. [34].

История монастыря Аблай-хит в последней четверти XVII в. по русским документам не прослеживается. Вероятно, после откочевки Аблая «город» утратил прежнее военно-политическое значение, но какое-то время еще сохранял функции культового центра. Новые упоминания об Аблай-хите появляются в отечественных архивных материалах с начала 1720-х гг. [35]. К моменту прихода русских в Верхнее Прииртышье монастырь уже был заброшен. Когда и почему обитатели покинули его — неизвестно. Казаки и солдаты нашли в пустующих зданиях множество рукописных и печатных книг духовного содержания. Это косвенно свидетельствует о том, что запустение монастыря вряд ли произошло сразу после откочевки Аблая на запад в 1671 г. Очевидно, деятельность культового центра продолжалась и позднее, до конца XVII — начала XVIII вв. [36]. Выяснение причин ухода лам из монастыря требует выявления новых письменных источников.

Примечания

1. Спасский Г.И. О древних развалинах в Сибири // Сибирский вестник. 1818. Ч. 3. С. 72. Цит. по: Александров А.И. Из истории инженерной графики Урала и Сибири. Свердловск, 1959. С.42.
2. Петербургский филиал архива Российской Академии наук (ПФА РАН). Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/65; Gmelin J.G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. — Erster Theil. — Göttingen, 1751. — S. 232-237. И.Г. Гмелин приводит и название «Аблайнкит, как это произносят калмыки» (S. 234).
3. Современное название реки, на которой располагался монастырь — Аб-лакетка.
4. Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719–1720) // Страны и народы Востока. Вып. 26: Средняя и Центральная Азия. (География, этнография, история). Кн. 3. С. 18-19.
5. Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1. С. 72.
6. Княжецкая Е.А. Указ. соч. С. 18, 26; Воробьева-Десятовская М.И. Лист тибетской рукописи из Аблай-кита // Страны и народы Востока. — Вып. 26: Средняя и Центральная Азия. (География, этнография, история). Кн. 3. С. 36-42.
7. Демидова Н.Ф. Посольство Ф.И. Байкова в Китай. 1654–1658 гг. // Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: «Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова. М., 1966. С. 151 (прим. 43).
8. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. Изд. 2-е. М., 1983. С. 140; Русско-монгольские отношения. 1654–1685: Сб. документов / Сост. Г.И. Слесарчук. М., 1996. С. 445.
9. Материалы по истории русско-монгольских отношений: Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. документов / Сост. Л.М. Гатаулина и др. — М., 1959. — С. 53-54.

10. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 101-102.
11. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 71. 311 (прим. 7).
12. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 101-102.
13. По сведениям И.Я. Златкина, после 1616 г. имя хошоутского Байбагас-хана ни в русских, ни в монгольских документах не упоминается (с. 97), а к 1640 г. его уже не было в живых (с. 111). В то же время автор допускает, что в 1634 г. Байбагас все еще занимал пост чулган-дарги (Златкин И.Я. Указ. соч. С. 98). Г.И. Слесарчук также считает, что тайджа Очирту стал главой ойратского чулгана в 1640 г. после смерти отца (Слесарчук Г.И. Русские архивные материалы о хошоутских тайджах Аблае и Очирту Цецен-хане // Пятый международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, сентябрь, 1987): Доклады советской делегации. 1: История, экономика. М., 1987. С. 133).
14. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 111.
15. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 98. «Эрдэнэ» в переводе с монгольского – драгоценный камень, сокровище: «хунтайджи» – один из высших титулов владетельных князей Монголии. В отличие от хошоутских князей, Эрдэни-Батур-хунтайджи титула хана не имел.
16. Материалы по истории русско-монгольских отношений..., с. 14; Златкин И.Я. Указ. соч. С. 98; Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 152 (прим. 45).
17. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 102.
18. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Кн. 11. Л. 38-39. Цит. по: Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л., 1941. – Т. 2. – С. 459-460; Златкин И.Я. Указ. соч. С. 109, 117. Дата поездки приводится И.Я. Златкиным по-разному: 1639 г. (с. 117) и 1640 (с. 109).
19. РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 83. Л. 152-153. Цит. по: Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 152 (прим. 51). В документах Г.Ф. Миллера также указывается, что Батур-хунтайджи «в 1640 и в следующие годы построил на мунгальских границах на урочище Кубаксарах каменное строение и кумирню для своих жрецов "жил там"» (Родословная ойратских (джунгарских) тайшей XVII и XVIII вв. // Материалы по истории русско-монгольских отношений: Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. документов / Сост. Л.М. Гатаулина и др. – М., 1959. – С. 301).
20. Маршрут Ф. Байкова проходил вверх по Иртышу, поэтому в статейном списке стороны реки считаются от устья, а не от истоков. «Левая сторона» в описании соответствует правому берегу Иртыша (Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 150-151).
21. Текст статейного списка Ф.И. Байкова // Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае: «Роспись» И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова. М., 1966. С. 116.
22. Е.А. Княжецкая приводит ту же цитату с комментарием, что описание сделано Ф.И. Байковым «на обратном пути из Китая, в 1657 г.», и отождествляет упомянутый монастырь с Аблай-хитом (Княжецкая Е.А. Указ. соч. С. 18). Такая трактовка источника, полностью противоречащая тексту статейного списка, восходит к мнению И.Я. Златкина, что Байков описал «город, постро-

енный Аблаем» (Златкин И.Я. Указ. соч. С. 119. Сравн.: Текст статейного списка Ф.И. Байкова..., с. 116-119, 144-145).

23. Gmelin J.G. Ibid. S. 216. См. перевод Л.В. Малиновского в этом сборнике.

24. Текст статейного списка Ф.И. Байкова..., с. 119. Река Бешка в русских документах XVII в. называлась также Беска или Бека (Демидова Н.Ф. Указ. С. 151). С XVIII в. эта река по названию расположенного в ее верховьях монастыря стала называться Аблакеткой.

25. Текст статейного списка Ф.И. Байкова..., с. 119. В.Н. Татищев в словарной статье, посвященной Аблай-хиту, писал, что монастырь «строен в давние времена, но Облай-Хошотов владелец, имея войну с зюнгорами, оной укрепил и в свое имя назвал» (Татищев В.Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В.Н. Избранные произведения. – Л., 1979 – С. 153). Однако, утверждение о том, что сам монастырь древнее крепостных сооружений и его появление не связано с деятельностью Аблая-тайджи, не находит подтверждения в документах.

26. Текст статейного списка Ф.И. Байкова..., с. 145.

27. Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 106-108.

28. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 140.

29. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 137. По мнению И.Я. Златкина, слово «джунгар» никогда не было этнонимом (С. 21).

30. В 1657 г. Очирту-тайджи получил от тибетского далай-ламы почетный титул Цепен-хан (Златкин И.Я. Указ. соч. С. 147, 149). «Цэцэн» в переводе с монгольского – мудрый, мудрец.

31. Златкин И.Я. Указ. соч. С. 140; Слесарчук Г.И. Указ. соч. С. 135.

32. РГАДА. Ф. 126 (Монгольские дела). Оп. 1. 1662 г. Д. 2. Л. 5, 131. Цит. по: Слесарчук Г.И. Указ. соч. С. 135.

33. Слесарчук Г.И. Указ. соч. С. 136-138; Златкин И.Я. Указ. соч. С. 162-163; Русско-монгольские отношения..., с. 445. По сведениям В.Н. Татищева, вместе с Аблаем откочевало на Волгу 15000 кибиток (Татищев В.Н. Указ. соч. С. 308).

34. Изображения Аблая на миниатюрах «Истории Сибирской» С.У. Ремезова (статьи 116, 117) выполнены после смерти тайджи и, вероятно, не имеют портретного сходства. Они иллюстрируют один из сюжетов сибирской истории – вручение Аблаю в подарок от русского государя Алексея Михайловича «доспеха, полученного когда-то Ермаком от царя Ивана Васильевича» (Гольдсбергер Л.А. Семен Ульянович Ремезов: сибирский картограф и географ. 1642–после 1720 гг. М., 1965. С. 14-15; Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1. С. 259–260, 486).

35. Княжецкая Е.А. Указ. соч. С. 18-21. Автором приводится обширная библиография, посвященная знакомству русских с Аблай-хитом в первой половине XVIII в. (с. 34-35). К этому можно добавить, что в 1950-х гг. изучение монастыря Аблай-хит археологическими методами проводил известный исследователь Восточного Казахстана С.С. Черников (см.: Черников С.С. Памятни-

ки архитектуры ойрат-калмыков (материалы) // Ученые записки Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории. Элиста, 1960. Вып. 1. С. 115-134).

36. Вильгельм де Геннин в своей книге, законченной к 1735 г., приводит одно из ранних русских описаний Аблай-хита, вероятно, относящееся к первой половине 1720-х гг. (Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 627). Судя этому описанию, монастырь был оставлен незадолго до появления русских на Верхнем Иртыше.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О РЕНАТЕ

В.А. Моисеев

Алтайский государственный университет

Жизнь и деятельность И.Г. Рената в Джунгарии (1716-1733 гг.) привлекала и продолжает привлекать внимание ученых [1]. Так, несколько лет назад казахстанским исследователем В.И. Волобуевым была предпринята удачная, на наш взгляд, попытка дальнейшей дешифровки карты Рената [2]. В свое время нам уже приходилось обращаться к фигуре Рената [3], есть смысл рассказать о некоторых новых архивных находках, связанных с удивительной судьбой этого человека.

И.Г. Ренат, как известно, был взят в плен русскими войсками в 1709 г. в сражении под Полтавой и отправлен на поселение в Тобольск. В экономический и политический центр Сибирской губернии - Тобольск было сослано около тысячи пленных шведской армии. Рядовой состав, или как тогда говорили, нижние чины, использовался местными властями на различных строительных работах. Офицеры были относительно свободны и открывали свои предприятия, как правило, небольшие мастерские по изготовлению изделий из серебра, золота, занимались промыслами, торговлей и т.п. Среди пленных было немало образованных людей, которые открывали школы, основали первый в Сибири театр, изучали историю края, участвовали в различных научных экспедициях. Некоторые из них поступали на службу и привлекались русским правительством для выполнения дипломатических поручений [4]. Шведские военнопленные принимали участие и в экспедиции под командованием И.Д. Бухгольца в Джунгарию в 1715-1716 гг. [5]. Обнаруженные нами материалы позволили уточнить обстоятельства пленения ойратами Рената. По показаниям работавшего под руководством Рената в Джунгарии жителя г.Кузнецка И.Сорокина, тот был захвачен в плен в марте 1716 г., "как он ехал к родственникам своим в Ямышевскую крепость для свидания", а именно на встречу с капитаном

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Я.Г. Солодкин.</i> Ораз-Мохаммад в России (новые материалы к биографии первого касимовского царя)	3
<i>А.П. Уманский.</i> Телеутский вектор российской дипломатии: о посольстве Ржицкого к Ирке Уделекову в 1694-95 гг.	6
<i>В.Б. Бородаев, А.В. Контев.</i> Монастырь Аблай-хит как памятник социально-политической истории ойратов XVII в.	12
<i>В.А. Моисеев.</i> Новые материалы о Ренате	22
<i>О.В. Боронин.</i> Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVIII в.)	27
<i>К.В. Хахалин.</i> Эволюция понятия «государственная территория» и русско-китайское разграничение в Центральной Азии (Чугучакский протокол 1864 г.)	31
<i>Т.К. Щеглова.</i> Роль ярмарок в развитии трансзиатской торговли XIX в. (Западная Сибирь – Степной край)	39
<i>В.Г. Дацышен.</i> Барлыкский вопрос в российско-китайских отношениях второй половины XIX в.	50
<i>Л.Н. Мукаева.</i> Культурно-цивилизованный диалог южно-алтайских старообрядцев с народами Центральной Азии в XVIII - начале XX вв.	53
<i>А.В. Старцев.</i> Русская торговля в северо-западной Монголии во второй половине XIX - начале XX вв.	58
<i>А.В. Аленко.</i> “Желтый труд” и железнодорожный транспорт Приамурья в конце XIX-начале XX века	63
<i>Н.В. Терентьева.</i> Версия о “русской угрозе” Индии в советской историографии 1920-70 гг.	66
<i>А.П. Бояркина.</i> Н.К. Рерих о взаимосвязи культур народов России и Центральной Азии	70
<i>В.А. Бармин, К.В. Бармин.</i> Некоторые вопросы усиления влияния Соединённых Штатов Америки в китайской провинции Синьцзян в 1943-1945 гг.	74
<i>В.С. Бойко.</i> Афганистан в судьбе и творчестве Ричарда Фрая	78
<i>О.А. Гончарова.</i> Представления алтайцев о здоровье человека в системе традиционных верований народов Сибири и Центральной Азии	85
<i>Н.С. Модоров.</i> К вопросу о “плюсах” и “минусах” духовного возрождения народа (на примере населения Горного Алтая)	89

<i>Ю.А. Анисимов.</i> Японская диаспора в Латинской Америке	95
<i>С.И. Кузнецов.</i> Российская Федерация во внешней политике современной Японии	99
<i>Ю.В. Босин.</i> Исламский и этнический факторы во внутриафганском конфликте	104
<i>В.И. Матис.</i> О формировании поликультурной личности	111
<i>Е.П. Шишкина.</i> Проблемы обучения русскому языку китайских студентов	113
<i>В.Б. Бородаев, А.В. Контев.</i> Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году.	116
<i>И.Г. Гмелин.</i> Перевод с немецкого Л.В. Малиновского. Семь Палат и Аблай-кит: описание двух монастырей на Верхнем Иртыше (отрывок из «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг.» Геттинген, 1751)	132
<i>В.С. Бойко.</i> Совместная советско-афганская операция В. Примакова – Гулам Наби-хана в Северном Афганистане (апрель-май 1929 г.): военный план	137
<i>В.А. Бармин.</i> Восстание мусульманских народов китайской провинции Синьцзян в 1931–1935 гг.: точка зрения Политбюро ЦК ВКП (б) (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) № 113 от 3 августа 1933 года «Директивы по работе в Синьцзяне»)	143